

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАИСПОЛКОМА

Глава Советского Правительства товарищ Молотов дал пределько исчерпывающие ответы на запросы отдельных депутатов и этим самым показал всю глубину социалистического демократизма, стиль и характер работы нашего советского парламента. У депутатов Верховного Совета и образуемого ими правительства нет иных интересов, кроме интересов народа! („Правда“).

Первая Сессия Верховного Совета Союза ССР 1-го созыва

РЕЧЬ ТОВАРИЩА В. М. МОЛОВОТА ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

(Когда председательствующий предоставляет слово товарищу Молотову, все присутствующие в зале встают, бурно аплодируют. Аплодисменты переходят в овацию, овация длится несколько минут. Несутся возгласы с мест: „Ближайшему соратнику товарища Сталина—товарищу Молотову—Ура!“. Бурные аплодисменты, возгласы „Ура!“).

Товарищи депутаты! Верховный Совет поручил мне представить на утверждение состав Совета Народных Комиссаров. В этом своем решении Верховный Совет предложил учесть критические замечания, высказанные депутатами в ходе прений по вопросу об образовании правительства. Разумеется, из этого и будет исходить мои предложения.

Прежде чем перейти к составу Совета Народных Комиссаров, мне придется остановиться на тех критических замечаниях, которые здесь были высказаны депутатами Ждановым, Багировым и Косиором. Эти товарищи в своих речах остановились на работе ряда наркоматов, и я должен сказать, что с их критическими замечаниями Совет Народных Комиссаров целиком согласен.

Начну с вопроса о некоторых сторонах работы Народного Комиссариата Иностранных Дел. На что здесь было указано? Тов. Жданов отметил, что Верховный Совет и он, как представитель трудящихся Ленинграда, полностью поддерживают проводимую советским правительством внешнюю политику, которая нам обеспечивает мир, которая успешно защищается и практически проводится Народным Комиссариатом Иностранных Дел. Но он указал и на некоторые моменты, которые нельзя не считать теневыми сторонами в этой области.

Вот, например, вопрос об иностранных консулах в Советском Союзе.

Надо признать, что этим вопросом в должной мере мы не занимались до последнего времени. Между тем, этот вопрос заслуживает внимания и, конечно, в первую очередь внимания Наркоминдела. Действительно, в Советском Союзе оказались в избытке иностранные консульства у ряда государств, которые их тем не менее не заслуживают.

ли особого положения и преимущества по отношению к другим государствам. Некоторые из иностранных государств, и в том числе из таких, которые никак нельзя признать дружественными к Советскому Союзу, имели этих консульств гораздо больше, чем Советский Союз имел в этих государствах. Спрашивается, на каком это основании?

Правильно и то, что некоторые иностранные консулы занимались в нашей стране неопозволительными делами, занимались враждебными, антисоветскими делами шпионского и вредительского характера. Дальше терпеть такое положение безусловно нельзя.

Для внесения полной ясности в этот вопрос я должен сообщить, что некоторые меры в этом отношении уже приняты. Закрыты пара японских консульств, в Новосибирске и Одессе. Закрыты также пара польских консульств, в Харькове и Тбилиси. Закрыты пять германских консульств: в Ленинграде, Харькове, Одессе, Тбилиси и Владивостоке. К 15 января это уже было осуществлено. Подлежит закрытию и ряд других консульств. Подлежит закрытию ряд консульств Италии, Ирана, Турции, Афганистана, Латвии и других стран.

Замечания тов. Жданова относительно иностранных консульств, дружно поддержанные всем Верховным Советом, Совет Народных Комиссаров полностью учтет и проведет все надлежащие меры в этом отношении в ближайшее же время. (Аплодисменты).

Здесь сделаны были также замечания относительно наших взаимоотношений с двумя государствами—с Японией и с Францией.

Прежде всего, насчет наших взаимоотношений с Японией и насчет поведения некоторых бесцеремонных агентов японского правительства и небезызвестного, но действительно маршноточного Манчжоу-Го.

Вы знаете, товарищи, что советскому правительству приходилось не раз протестовать против некоторых недопустимых действий со стороны японских и манчжурских властей. Никто в Советском Союзе без возмущения не может смотреть на те бесцеремон-

ные приемы со стороны японо-манчжурских властей, которые они применяют, например, теперь в отношении одного почтового самолета гражданской авиации на Дальнем Востоке, заблудившегося в пути и случайно севшего на территории Манчжоу-Го. Ровно месяц тому назад, 19 декабря, имел место этот факт, факт захвата нашего почтового самолета, захвата двух советских людей—летчика и его помощника—и захвата многочисленной почтовой корреспонденции, имевшейся на этом самолете. Но и до настоящего времени мы не имеем никаких сообщений по этому поводу от японского правительства, несмотря на неоднократные запросы и в Токио и в Манчжоу-Го.

Советское правительство вынуждено было 16 января послать обращенную к японскому правительству ноту протеста против недопустимых и незаконных действий японо-манчжурских властей. В этой ноте мы категорически настаиваем на немедленном освобождении задержанных советских граждан и на возвращении самолета и почты, предупреждая японское правительство о том, чтобы оно не вынудило нас встать на путь ответных репрессалий. Мы рассчитываем, что сумеем полностью обеспечить интересы Советского Союза против таких и всяких других бесцеремонных действий иностранных государств. Мы можем заверить вас, товарищи, в том, что все те меры, которые потребуются с нашей стороны, мы действительно проведем. (Продолжительные аплодисменты).

Несколько слов о наших взаимоотношениях с Францией. Опять-таки, нельзя не признать основательности замечаний тов. Жданова. Действительно, до настоящего момента, несмотря на наличие дружественных отношений между Советским Союзом и французской республикой, на территории Франции находят себе всяческий приют такие авантюристы и такие преступные организации, которые являются ничем иным, как змеиными гнездами террористов и диверсантов, открыто занимающихся этакими своими враждебными антисоветскими делами на глазах и под по-

кровительством французских властей. Конечно, это нельзя оправдать правом убежища для иностранцев. Спрашивается, кому нужно это поощрение всякого рода преступников, русского и нерусского буржуазного происхождения, занимающихся антисоветскими террористическими делами на французской территории и открыто подготавливающих свои преступные дела против советских деятелей, против советских органов? Почему этих господ так поощряют во Франции, и как это соответствует дружественному советско-французскому пакту? Этим вопросом безусловно придется заняться на нашем Народном Комиссариате Иностранных Дел.

Верховный Совет не считая возможным пройти мимо этих возмутительных и направленных против Советского Союза фактов. Нельзя не согласиться с тем, что он имел к этому полное основание. Совнарком учтет сделанные на Сессии Верховного Совета замечания по этому вопросу и даст соответствующие указания Наркоминделу.

Здесь были затронуты также и вопросы, относящиеся к работе других народных комиссариатов.

Тов. Жданов отметил недостатки в работе Народного Комиссариата Водного Транспорта. Действительно, времени прошло не мало для того, чтобы Наркомвод принял меры и сдвинулся с мели, на которую он сел еще в позапрошлом мелководном году. Как Совнарком ни помогал Народному Комиссариату Водного Транспорта слезть с этой мели, пока нам не удалось этого добиться. Руководство Наркомвода черезчур медленно раскачивается и пока не обеспечивает должного улучшения в работе. Напомню товарищам из Наркомвода, что скоро начнется новая навигация, она начнется всего через каких-нибудь два-три месяца. Это будет последнее испытание для теперешних руководителей Наркомвода. Еще не поздно, чтобы тов. Пахомов, нарком водного транспорта, исправил положение, занялся по-настоящему ремонтом судов, развернул решительную борьбу с авариями, по-настоящему взялся за ликвидацию убыточности водного транспор-

та, а главное—за подбор и воспитание кадров водного транспорта. Руководство Наркомвода должно здесь серьезное предупреждение, и если оно быстро не исправит свою работу, оно должно будет пенять на себя. Товарищи водники, среди которых не мало хороших работников и настоящих стахановцев, должны показать свое умение исправлять недостатки и должны в 1938 году так поднять свою работу, как это полагается чередовым транспортникам и настоящим строителям социализма.

Более резко здесь были подчеркнуты недостатки трех общесоюзных органов, а именно: Наркомюста, Комитета Заготовок и Комитета Искусств.

Нельзя не признать речью тов. Багирова вполне объективной. Он указал в отношении тов. Крыленко, наркома юстиции, не только на недостатки, но и на положительные стороны, когда он говорил насчет альпинизма, туризма и шахматного дела. (Смех в зале). Но в том-то и дело, что у наркома юстиции были отмечены положительные стороны, но совсем не в области работы Наркомюста. А нам нужно, чтобы Наркомюст работал, как образцовый советский наркомат, на который возложены нашей Конституцией новые громадные задачи, чего, к сожалению, не понял тов. Крыленко. Очевидно, это придется учесть при утверждении состава Совета Народных Комиссаров.

Дальше—о работе Наркомзага, созданного из Комитета Заготовок. Правильно указал тов. Косиор, что, выдвигая руководителем Комитета Заготовок тов. Кольцова, имеющего немалый местный опыт, мы рассчитывали на то, что дела Комитета Заготовок значительно улучшатся. Между тем, новый руководитель не понял даже своей обязанности расчистить органы Комитета Заготовок от забравшихся туда вредителей и всякой дряни. Он не проявил никакого вкуса в этом отношении, не показал себя большевиком в работе. Следовательно, придется при утверждении состава Совета Народных Комиссаров считаться и с этим фактом.

Окончание на 2-й полосе.

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ Т. В. М. МОЛОТОВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Наконец, о Комитете Искусств. О нем здесь говорили двое из выступавших депутатов. Оба депутата критически отзывались о руководстве Комитета Искусств, но я бы сказал, что их критические замечания были минимальными. Дело с руководством Комитета Искусств у нас весьма неблагоприятно. Сколько мы ни пытались помочь теперешнему руководителю тов. Керженцеву выправить дело, сам он настоящей инициативы и понимания своих обязанностей не проявил. Значит, надо учесть и это обстоятельство при утверждении нового состава Совета Народных Комиссаров.

Вот, товарищ, те замечания, которые я должен был сделать, прежде чем перейти к оглашению состава Совета Народных Комиссаров.

Теперь разрешите перейти к составу Правительства.

Я не останавливаюсь на вопросе о Председателе Совета Народных Комиссаров, перехожу к Заместителям Председателя Совнаркома.

В настоящее время у нас два Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров, которые вместе с тем являются Народными Комиссарами. В интересах дальнейшей работы Совета Народных Комиссаров, а работы у Совнаркома становится все больше!—я прошу о том, чтобы Заместители Председателя Совнаркома были освобождены от наркоматских постов и целиком были бы заняты работой в Совете Народных Комиссаров.

В соответствии с этим, вношу следующие предложения:

Утвердить Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Власа Яковлевича Чубаря (Бурные аплодисменты), с освобождением его от обязанностей Народного Комиссара Финансов.

Вношу, дальше, предложение—утвердить Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров Анастаса Ивановича Микояна (Бурные аплодисменты), с освобождением его от обязанностей Народного Комиссара Пищевой Промышленности.

Вношу также предложение—утвердить еще одного Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров, назначив его и Председателем Комиссии Советского Контроля—Станислава Викентьевича Косиора. (Бурные аплодисменты).

Прошу утвердить Председателем Государственной Плановой Комиссии Николая Алексеевича Вознесенского. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром по Иностранным Дела—Мак-

сима Максимовича Литвинова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Внутренних Дел—Николая Ивановича Ежова. (Продолжительные аплодисменты).

Народным Комиссаром Обороны—Климента Ефремовича Ворошилова. (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встает, по залу прокатывается могучее „ура товарищу Ворошилову!“, „Да здравствует товарищ Ворошилов!“).

Народным Комиссаром Военно-Морского Флота—Петра Александровича Смирнова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Тяжелой Промышленности—Лазаря Моисеевича Кагановича. (Бурные, продолжительные аплодисменты, возгласы: „Да здравствует товарищ Каганович!“, „Ура товарищу Кагановичу!“ Все встает).

Народным Комиссаром Машиностроения—Александра Давидовича Брускина. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Оборонной Промышленности—Михаила Моисеевича Кагановича. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Пищевой Промышленности—Абрама Лазаревича Гиллинского. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Легкой Промышленности—Василия Ивановича Шестакова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Лесной Промышленности—Михаила Ивановича Рыжова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Путей Сообщения—Алексея Венедиктовича Бакулина. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Водного Транспорта—Николая Ивановича Пахомова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Связи—Матвея Давыдовича Бермана. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Земледелия—Роберта Индриковича Эйхе. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Совхозов—Тихона Александровича Юркина. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Заготовок—Михаила Васильевича Попова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Финансов—Арсения Григорьевича Зверева. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Торговли—Михаила Павловича Смирнова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Внешней Торговли Евгения Денисовича Чаглова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Юстиции—Николая Михайловича Рычкова. (Аплодисменты).

Народным Комиссаром Здравоохранения—Михаила Федоровича Болдырева. (Аплодисменты).

Председателем Государственного Банка—Алексея Петровича Гричманова. (Аплодисменты).

Председателем Комитета по делам Высшей Школы—Сергея Васильевича Кафтanova. (Аплодисменты).

Председателем Комитета по делам Искусств—Алексея Ивановича Назарова. (Аплодисменты).

Товарищи, мне нет необходимости давать отдельные пояснения о руководителях наркоматов, имена которых я здесь огласил. Вы и без того их хорошо знаете.

Совету Народных Комиссаров, который будет вами утвержден, предстоит большая работа, предстоит решение еще более сложных задач, чем было до сих пор. Растет наше дело, растут и наши задачи.

Мне пришлось уже говорить о критических замечаниях, которые были сделаны депутатами в отношении отдельных наркоматов. Нельзя не признать, что за работу наркоматов отвечает Совнарком, а поэтому должно быть ясно, что критические замечания о работе наркоматов относятся в известной мере и к самому Совнаркому. Сделанные замечания должны быть учтены всеми наркоматами и Правительством в целом.

Критику недостатков наркоматов Совнарком рассматривает и будет рассматривать, как помощь и поддержку в его работе. Из этой критики мы должны сделать вывод—значит, Совнарком должен еще больше и значительно лучше помогать более слабым наркоматам, усилить свой контроль в отношении их работы, во-время заменять не отвечающих делу руководителей. Руководители, стоящие на высоких государственных постах, не должны предаваться самолюбию или самодовольству, должны серьезно прислушиваться к критике, должны совершенствоваться в работе. Самомнение, выражающееся в таком представлении: „я высоко стою и потому я все вижу и все знаю“,—мы должны осудить, как политическую близорукость, как чванство, как бюрократизм.

Лучше будет, товарищи, если мы будем помнить замечательные слова товарища Сталина, сказанные им недавно на приеме металлургов и горняков:

„Быть руководителем в советских условиях—значит удостоиться высокой чести и доверия в глазах народа... Руководители приходят и уходят, а народ остается. Только народ бессмертен. Все остальное—преходяще.

Поэтому надо уметь дорожить доверием народа“. (Аплодисменты).

„Уметь дорожить доверием народа“—такова основная обязанность Совета Народных Комиссаров, такова основная обязанность каждого из государственных руководителей.

Выборы в Верховный Совет и окрепший за это время блок коммунистов и беспартийных открывают новую страницу в истории нашей страны, в истории социализма. Верховному Совету, избранному победоносным блоком коммунистов и беспартийных, мы должны заявить: мы, руководители—коммунисты, которые знают, что успех нашей работы будет тем значительнее, чем больше и чем крепче будет осуществляться наша повседневная и живая связь с многомиллионными беспартийными массами трудящихся. (Аплодисменты).

У нас в Советском Союзе сложилось невиданное раньше и не существующее в других странах, где капитализм раздирает общество на классы,—у нас сложилось на основе победы власти трудящихся моральное и политическое единство народа, потому что в нашей стране сблизились и соединились в одно целое две великие силы: народ и коммунизм. (Бурные аплодисменты).

Все это накладывает на нас, на руководителей, большие обязанности. Чтобы понять эти обязанности, мы должны помнить о том, что говорил товарищ Сталин на собрании избирателей Сталинского округа в Москве накануне выборов депутатов Верховного Совета. Он говорил:

„Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин (Аплодисменты), чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (Аплодисменты), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (Аплодисменты), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориен-

тация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (Аплодисменты), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (Аплодисменты), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин (Аплодисменты)“.

Товарищ Сталин говорил дальше о том, что депутаты „должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем“. (Шумные аплодисменты).

Товарищ Сталин предъявил эти высокие требования к депутатам Верховного Совета. Тем более все это относится к народным комиссарам и к Совету Народных Комиссаров в целом. Мы должны помнить о том, что Совет Народных Комиссаров с самого начала его образования возглавлял Ленин, и должны стремиться к тому, чтобы быть достойными учениками великого Ленина, заложившего основы всего нашего дела. (Шумные, продолжительные аплодисменты).

Мы хотим быть верными помощниками нашего учителя и вождя народов Советского Союза—великого Сталина. Во всех важных вопросах мы, Совет Народных Комиссаров, обратимся за советом и за указаниями к Центральному Комитету большевистской партии и, прежде всего, к товарищу Сталину. (Шумная овация, все встает, возгласы из зала: „Да здравствует вождь великого советского народа великий Сталин!“, „Вождю и учителю товарищу Сталину ура!“).

Вы знаете, товарищи, что это и по существу и по форме соответствует нашей великой Конституции. (Аплодисменты).

Мы хотим быть достойными нашего социалистического народного парламента—Верховного Совета, хотим быть достойными народа, строящего своими трудовыми усилиями, самоотверженностью и творческим энтузиазмом, вопреки всем и всяким препятствиям коммунистическое общество. (Шумные аплодисменты).

В заключение скажу словами товарища Сталина: „Что касается нас, членов ЦК, членов правительства, то нет у нас другой жизни, чем жизнь для нашего великого дела, чем жизнь для борьбы за всеобщее благосостояние народа, за радость для всех трудящихся, для миллионов масс“. (Бурные, продолжительные аплодисменты, все встает. Приветственные возгласы по адресу товарищей Сталина и Молотова на языках братских республик и возгласы „ура“ прокатываются по залу).